

УДК 34.01

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ЦИФРОВОМ РЫНКЕ

Коновалова Алина Олеговна

студентка 4 курса

научный руководитель: **Мурзина Алина Сергеевна**

старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации института доминирующего положения в условиях цифровой экономики. Анализируется эволюция правового регулирования от традиционных количественных критериев к качественным показателям, учитывающим специфику цифровых платформ. Рассматриваются положения «пятого антимонопольного пакета» 2023 года, впервые закрепившего в российском законодательстве понятия «цифровая платформа» и «сетевой эффект», а также новые критерии доминирования. Обосновывается вывод о формировании подхода, сближающего регулирование цифровых платформ с механизмами, применяемыми в отношении естественных монополий.

Ключевые слова: доминирующее положение, антимонопольное регулирование, цифровые платформы, пятый антимонопольный пакет, цифровая экономика

THE CONCEPT AND FEATURES OF THE DOMINANT DIGITAL MARKET CONDITIONS

Konovalova Alina Olegovna

fourth-year student

scientific supervisor: **Murzina Alina Sergeevna**

assistant Professor of Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the institution of dominance in the digital economy. The article analyzes the evolution of legal regulation from traditional quantitative criteria to qualitative indicators that take into account the specifics of digital platforms. The provisions of the "fifth antimonopoly package" of 2023, which for the first time fixed the concepts of "digital platform" and "network effect" in Russian legislation, as well as new criteria for dominance, are

considered. The author substantiates the conclusion about the formation of an approach that brings the regulation of digital platforms closer to the mechanisms used in relation to natural monopolies.

Key words: dominant position, antimonopoly regulation, digital platforms, fifth antimonopoly package, digital economy

Институт доминирующего положения выступает ключевым элементом механизма антимонопольного регулирования, поскольку именно наличие рыночной власти является необходимым условием для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве злоупотребления. Легальная дефиниция доминирующего положения закреплена в статье 5 Федерального закона «О защите конкуренции», согласно которой доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынке определенного товара, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара, устранять с рынка других хозяйствующих субъектов или затруднять им доступ на рынок [1]. Разъяснения ФАС подтверждают открытый характер перечня злоупотреблений, закреплённого статье, что позволяет антимонопольным органам квалифицировать как нарушения и те деяния, которые прямо не поименованы, но содержат все признаки злоупотребления.

Российские цифровые платформы охватывают своей деятельностью самые разные сегменты и отрасли экономики, их спектр достаточно широк и в первую очередь относится к активному взаимодействию с потребителями. Шелепов А.В. отмечает, что российские цифровые платформы (например, «Яндекс», Wildberries, Ozon, «Авито») успешно работают во многих отраслях, конкурируя с глобальными компаниями. Однако их стремительное развитие требует обновления законодательства. [5] Похожее мнение выражает в своей работе В.А. Седнев, обосновывая тезис о том, что классические критерии доминирования, прежде всего доля рынка, не работают в цифровой среде. [4] Основная мысль заключается в том, что старые правила не подходят для новой экономики: если раньше для определения монополиста достаточно было посмотреть на его долю рынка (например, наличие 50% продаж свидетельствовало о доминировании), то на цифровых рынках, таких как поисковики, соцсети или маркетплейсы, этот подход не работает, поскольку компания может быть бесплатной для пользователей, ее долю в деньгах посчитать сложно, но при этом она способна диктовать условия всем остальным участникам.

Ситуацию меняет введение «Пятого антимонопольного пакета» в 2023 году, цель принятия которого – как раз исключение злоупотреблений на цифровых платформах [2]. Закон ввел в российское законодательство понятий «цифровая платформа» и «сетевой эффект», при этом сетевой эффект определяется как свойство рынка, при котором ценность платформы для

пользователей зависит от количества продавцов и покупателей на ней, что является ключевым для понимания доминирования в цифровой среде.

Кроме того, закон устанавливает новые критерии доминирования, при выполнении которых владелец цифровой платформы может быть признан доминирующим с соответствующими ограничениями: наличие сетевого эффекта на рынке, доля сделок, совершенных через платформу, превышает 35% от общего объема сделок на соответствующем рынке в стоимостном выражении, а годовая выручка владельца платформы превышает 2 млрд рублей, и в статье приводится цитата экспертов ФАС о том, что под эти критерии точно попадают «Авито», «Циан», «Яндекс.Такси», а также Google и Apple как владельцы магазинов приложений.

По мнению ФАС России, «пятый антимонопольный пакет» окажет превентивное воздействие на агрегаторы и маркетплейсы, создав барьеры для злоупотреблений на цифровых рынках. [3] Однако этот закон не является исчерпывающим, хотя и обсуждались в концептуальных документах Минэкономразвития и Банка России, в частности обеспечение открытости платформ, когда платформы не должны создавать преимуществ своим собственным сервисам перед сервисами других поставщиков, а также вопросы ценообразования, поскольку действующее законодательство не до конца учитывает особенности формирования монопольно высоких цен в условиях пакетных предложений и экосистем, и эксперты рекомендуют доработать подходы к определению монопольно высокой цены с учетом специфики экосистем[5, с. 117].

Таким образом, развитие института доминирующего положения в российском праве движется по пути отказа от формальных количественных показателей в пользу качественных критериев, учитывающих сетевые эффекты, роль данных и экосистемный характер современных платформ. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на выработку механизмов, обеспечивающих баланс между предотвращением злоупотреблений и сохранением стимулов для инновационного развития цифровых рынков. Современная правовая и экономическая доктрина, а также дискуссии на высоком государственном уровне свидетельствуют о формировании подхода, при котором для сдерживания рыночной власти крупнейших цифровых платформ предлагается применять механизмы, аналогичные регулированию естественных монополий.

Список литературы:

1. «Федеральный закон «О защите конкуренции»» от 26.07.2006 № № 135-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // (дата обращения: 07.03.2026).
2. «Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» «от 10.07.2023 № № 301-ФЗ» // Официальный интернет-портал правовой информации // (дата обращения: 07.03.2026).

3. Президент России подписал разработанный ФАС «пятый антимонопольный пакет» // Федеральная антимонопольная служба URL: <https://fas.gov.ru/news/32676> (дата обращения: 07.03.2026).
4. Седнев В. А. Доминирующее положение на цифровых рынках // Российское конкурентное право и экономика. 2021. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dominiruyushee-polozhenie-na-tsifrovyyh-rynках> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Шелепов А.В., Колмар О.И. Регулирование цифровых платформ в России // Вестник международных организаций. 2024 Т. 19 № 2 С. 110–126.